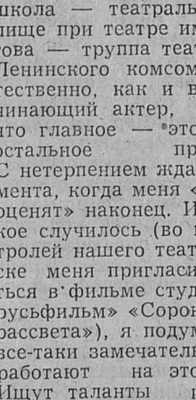
МОЛОДЕЖЬ АЗЕРБАЙДЖАНА
г. БАКУ
26 МАЯ 1979



Леонид Каневский

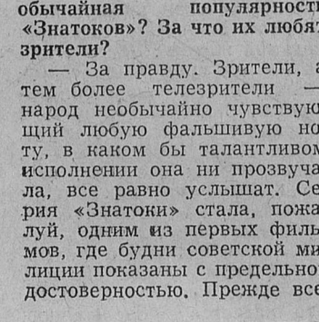
— Вы, конечно, хотите знать, с чего, так сказать, все началось? Как я «дошел до жизни такой»?

К сожалению, не могу похвалиться разнообразием круга своих интересов: даже в раннем детстве я не хотел стать ни моряком, ни пожарным, ни даже футболистом. Я хотел быть актером. Хотел и стал. «События» развивались довольно банально: школа — театральное училище при театре им. Вахтангова — труппа театра имени Ленинского комсомола. Естественно, как и всякий начинающий актер, я считал, что главное — это я, а все остальное приложится. С нетерпением ждал того момента, когда меня «заметят и оценят» наконец. И когда такое случилось (во время гастролей нашего театра в Минске меня пригласили сниматься в фильме студии «Беларусьфильм» «Сорок минут до рассвета»), я подумал: какие все-таки замечательные люди работают на этой студии. Ищут таланты и находят! Правда, энтузиазма у меня поубавилось, когда я узнал, что мне уготована роль... директора сельпо, взяточника по натуре и афериста по существу. Я было сделал попытку убедить режиссера, что роль эта не «моя», мне нужно что-нибудь... ну, более... Одним словом, сами понимаете. ...Но режиссер фильма быстро успокоил меня и привел главный аргумент, который сыграл определяющую роль в предложении сниматься. «Вы же вылитый жулик, — сказал он восхищенно, — точно такой, как в сценарии!»

По-видимому, не только он был такого мнения. Вскоре на меня, как из рога изобилия, посыпались предложения сниматься в кино. Амплуа определилось, казалось бы, раз и навсегда. Меня, в основном, приглашали на роли прощелыг, различного рода авантюристов, темных личностей. Некоторые из них я отвергал сразу, на другие отвечал согласием.

— Итак, поток предложений сниматься в ролях отрицательных...

— Прекратился, когда мне предложили роль лейтенанта Оганесяна в фильме «Весна на Одере». Роль эта была чрезвычайно интересной, и я с радостью принял предложение. Мой Оганесян стал, если можно так выразиться, поворотным пунктом в моей кинематографической судьбе. После «Весны...» снялся в нескольких интересных, на мой взгляд, фильмах — «Земля, до востребования»,



«Город мастеров», «Каратель», «Бриллиантовая рука», «Свой парень» и др.

Один мой давний знакомый говорил: «Каждый человек имеет право войти туда, куда его пустят». После ролей, сыгранных в этих фильмах, я знал почти наверняка, куда меня пустят.

— В том числе и на Петровку, 38?

— Вот именно. Прошло уже более пяти лет с того дня, как я впервые познакомился с МУРом. Могу похвастать: двери этого дома для нас всегда гостеприимно распахнуты.

— В чем, по-вашему, необычайная популярность «Знатоков»? За что их любят зрители?

— За правду. Зрители, а тем более телезрители — народ необычайно чувствующий любую фальшивую ноту, в каком бы талантливом исполнении она ни прозвучала, все равно услышат. Серия «Знатоки» стала, пожалуй, одним из первых фильмов, где будни советской милиции показаны с предельной достоверностью. Прежде всего авторам удалось отойти от обычного штампа, который, к сожалению, выработался у людей, пишущих о милиции. Ведь что было раньше? Из фильма в фильм кочевали похожие, как близнецы, герои фильмов о «буднях советской милиции». Герои были, как правило, «придурковатыми», и неизвестно, каким образом им удавалось распутывать сложную паутину различного рода преступлений. Ольга и Михаил Лавровы написали сценарий, где герои были тем и хороши, что не были похожи на предыдущих работников уголовного розыска.

Если вы помните, все началось с «Черного маклера», первой части телевизионной серии «Следствие ведут знатоки». Помню, как мы — Лежней, Мартынюк и я — забавлялись, рисуя себя милиционерами. Но когда мы вплотную подошли к работе над фильмом, то убедились, насколько были не правы, сделав скоропалительные выводы. Мы год провели на Петровке, 38, вживались в роли. Объездили с прототипами наших героев всю страну. Присутствовали на допросах, участвовали в операциях. И мы убедились, какие замечательные люди работают в нашей милиции — веселые, остроумные, необычайно энергичные. После знакомства с ними нам хотелось показать советскую милицию такой, какой увидели ее мы. И то, что зрители отождествляют нас с героями «Знатоков» (порой мне кажется, что наши подлинные фамилии многие зрители просто забыли. Нас так и зовут Кибрит, Знаменский...), — это доказательство их любви и признательности. Взять хотя бы эпизод «гибели» инспектора Томина. По замыслу авторов это должна была быть подлинная смерть. Но после выхода фильма на головы авторов обрушилось столько угрожающих писем с просьбой вернуть жизнь Томину, что О. и М. Лавровым пришлось срочно «оживлять» погибшего.

— Что для вас значит театр?

— Очень люблю театр. Если бы пришлось выбирать между кино и сценой, выбрал бы второе. Общение со зрительным залом — ежедневно, ежечасно — вот чего недостает кинематографу. В театре, в сущности, работа над ролью может тянуться до бесконечности. Каждый день, выходя на сцену и чувствуя реакцию зрителя на малейшую фальшь, — перестраиваешься, переигрываешь тот или иной эпизод, шлифуешь роль. В кино этого нет. Отсняли фильм — и делу конец.

— Думаете ли продолжать сниматься в кино?

— Сейчас пока не снимаюсь. Знаете, одно цепляется за другое. Театр отнимает много времени, да и предложений подходящих нет. А хотелось бы сыграть в хорошей комедии.

— Где вы чаще бываете: на Малой Бронной или на Петровке, 38?

— Порой приходится туговато. Театр — мой давний и настоящий друг, но МУР тоже требует внимания. Вот и посудите сами... Подумываю, не сменить ли профессию. Учитывая, что у меня есть шесть предложений на работу в уголовный розыск — включая Находку и Батуми. Если мною заинтересуется и Бакинский, я, пожалуй, дам согласие...

Интервью вела Р. БЕКИРЗАДЕ.
Фото М. ГАШУМОВА.